

С. МЕЛЬГУНОВЪ

**НА ПУТЯХЪ
КЪ
ДВОРЦОВОМУ
ПЕРЕВОРОТУ**

(Заговори передъ революціей 1917 года).

**КНИЖНОЕ ДѢЛО «РОДНИКЪ» ВЪ ПАРИЖѢ
LIBRAIRIE «LA SOURCE», 106, R. DE LA TOUR, PARIS-16**

ГРАНД МАСТЕР

книги для искушенного читателя

Издательство «ГрандМастер» входит в холдинг «Эксмо» и самостоятельно определяет редакционную политику.

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер», — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть «настоящими мужчинами».

Читайте также в других сериях издательства «ГрандМастер»:

«Дроны» Мартина Догерти — первая в России книга о беспилотных летательных аппаратах.

Биографическое исследование Кристофера Хитченса «Почему так важен Оруэлл».

Роман Валерия Рощина «Время первых», созданный на основе сценария одноименного фильма.

Сергей МЕЛЬГУНОВ

**На путях
к дворцовому
перевороту**

ГРАНД МАСТЕР

МОСКВА
2017

УДК 94(47)“1917”
ББК 63.3(2)524
М48

Фото на переплете: члены первого состава
Временного правительства (*слева направо*):
А.А. Мануилов, П.В. Годнев, М.И. Терещенко,
А.Ф. Керенский, князь Г.Е. Львов, П.Н. Милюков,
Н.В. Некрасов, А.И. Шингарев, А.И. Коновалов.

Мельгунов, Сергей Петрович.

М48 На путях к дворцовому перевороту / Сергей Мельгунов. — Москва : Эксмо, 2017. — 288 с. — (Библиотека Николая Старикова).

ISBN 978-5-699-96706-3

Перед вами взгляд очевидца на февральский переворот 1917 года.

Само название книги говорит о том, что никакой стихийной революции не было.

Февраль 1917 года — настолько же стихийное возмущение, насколько и Майдан 2014 года в Киеве.

Это был заговор, а значит, были и заговорщики.

Предатели, готовые арестовать своего государя, нарушить присягу, во время войны заключить под стражу Верховного Главнокомандующего.

Пройдут даже не годы, а месяцы, и большинство заговорщиков отправятся в могилу.

В этом страшный урок Февраля 1917 года.

Не допустим больше предательства и измены!

Ведь 1991-й год стал продолжением Февраля 1917-го...

УДК 94(47)“1917”
ББК 63.3(2)524

© Предисловие и аннотация. Николай Стариков

© Издание, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-96706-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

НИКОЛАЯ СТАРИКОВА

Начнем с главного, с сути. В феврале 1917 года в России произошел государственный переворот. Почти сразу его назовут революцией — «великой и бескровной». Ложь началась с самых первых дней, с самых первых минут Февраля, и полная правда об этой трагедии русской истории так и не сказана до сих пор. Жертвами февральского переворота, по официальным данным, стали 1356 человек — какая «бескровная революция»?

Что касается остальной лжи Февраля, то она станет нам понятна по аналогии с 1941 годом. Представьте, что во время страшной войны с фашистами часть элиты решила «поменять Сталина». И в октябре 1941 года, когда гитлеровцы дошли до Химок, его арестовали и заявили, что он «отрекся» от поста генерального секретаря. Выиграли бы мы войну? Сражалась бы армия так, как она билась и будет биться «За Родину! За Сталина!», «За Родину! За Хрущева!»? Или еще лучше — «За временный комитет ЦК ВКП(б)»?!

А ведь в Феврале 1917 года произошло именно это.

1. Часть высокопоставленных военных сложила заговор, чтобы заменить царя, который вел войну плохо. Не будет его, борьба с Германией пойдет лучше.

2. Часть семьи Романовых тоже хотела перемен на троне, чтобы сидеть на нем более прочно.

3. Депутаты «демократических и либеральных партий» хотели захватить власть, чтобы поменять государственный строй и сделать «у нас, как в Англии».

4. В народе и армии усиленно создавали черный образ царской семьи, используя в качестве компромата фигуру Распутина и технологии, которые позднее назовут «черным пиаром». Тот факт, что все обвинения в адрес Романовых потом окажутся ложью, публично и громко так и не прозвучит.

5. И за всем за этим стояли наши «союзники» по Антанте. Да-да — руководство заговором шло именно из посольств, как и во время государственного переворота в Киеве в 2014 году.

Зачем переворот был нужен Англии и Франции? Чтобы не отдавать России турецкие проливы, Босфор и Дарданеллы. В случае победы Антанты пришлось бы либо отдать их (чему англичане противились в течение нескольких столетий) и «открыть» пробку, запиравшую русский флот в Черном море, выпустив его в Средиземное. Либо — нарушить обязательства и начать войну уже против Рос-

сии. Куда проще попытаться сделать так, чтобы к победе в Первой мировой русской державы в списке победителей уже не было.

Обратите внимание: даже победив Германию, Лондон, Париж и Вашингтон так и не восстановили целостность своего союзника — России. Не могли это сделать? А кто мог остановить победителей Мировой войны! Почему они признали все отколовшиеся куски России независимыми государствами? Почему не признали ни одного Белого правительства? Потому, что целью войны была не победа над Германией, а организация взаимного уничтожения двух главных конкурентов Запада. Примерно как и сегодняшняя «мечта» Вашингтона — организация российско-китайского конфликта. В начале XX века это получилось...

Первой ступенью погружения в смуту и стал февральский переворот. Не было бы его, не было бы и остальных. Во время Февраля большевики сидели либо в ссылках, как Сталин, либо за границей, как Ленин. Никакой роли ни они, ни эсеры в нем не сыграли. Россию погубили не большевики, а либералы. Взяв власть, они под заманчивым соусом свободы начали планомерное разрушение страны. После переворота армия быстро была лишена боеспособности, управление страной разрушено, из тюрем выпустили политических и уголовников. Временное правительство, которое никто не выбирал, наводнило экономику страны новыми деньгами (керенками), что привело к обесцениванию рубля и росту цен.

Февральский переворот был заговором для разрушения России как конкурента англосаксонского мира. В своих целях Лондон использовал дураков, честолюбцев, продажных политиков и введенных в заблуждение простых подданных русского царя. Февраль 1917-го настолько же был стихийным возмущением, насколько им был февраль 2014 года в Киеве.

Кстати, об отречении — лично я убежден, что никакого отречения Николая II не было. Был арест, давление и заявление о том, что царь отрекся. Документа об отречении в архиве нет. Что крайне странно — все есть, а этого нет. Есть склеенный из двух бланков телеграмм текст обращения царя к армии, подписанный карандашом, чего Николай Александрович Романов никогда не делал, оставляя свой автограф пером.

Что такое Февраль 1917 года, в целом мы разобрались. Но тут очень важны детали. Поэтому книга Сергея Петровича Мельгунова, написанная по горячим следам, будет нам бесценным свидетельством.

Несколько слов об авторе этой книги. По своим политическим симпатиям он был социалистом, по сегодняшней градации политической палитры страны это примерно «яблочник». Именно такие, как Мельгунов, были использованы втемную для разрушения страны. Сладкое слово «свобода» затмевало им разум. Подумайте, разве можно проводить выборы во время мировой войны? Ни в одной воюющей

стране их не было, их не проводят. Взяв власть, февралисты первым делом объявили выборы...

Освобождение от иллюзий было крайне болезненным. Историк Мельгунов прошел через арест и ЧК, высылку за границу, разочарование в соратниках и идеях. Он начал писать книги о случившемся и тем самым оставил для нас ценнейшие свидетельства. Его книги были известны и обсуждаемы в 1920—1930-х годах в эмиграции, после чего наступило забвение до начала 1990-х.

Книга, которую вы держите в руках, печатается по парижскому изданию 1931 года.

Перед вами взгляд очевидца на Февраль 1917 года. Само название говорит нам о том, что никакой стихийной революции не было. Были заговоры, а значит — и заговорщики. Предатели, готовые арестовать своего государя, нарушить присягу, во время войны заключить под стражу Верховного главнокомандующего.

Пройдут даже не годы, а месяцы, и большинство заговорщиков отправится в могилу.

В этом страшный урок Февраля 1917 года.

Не допустим больше предательства и измены!

Ведь 1991-й год стал продолжением Февраля 1917-го...

От автора

Мы были неопытными революционерами
и плохими заговорщиками.

Милюков

Я коснусь не выясненной еще страницы нашей
предреволюционной эпохи.

В истории революции, написанной П.Н. Милюковым, говорится про канун 17-го: «Впечатление, что страна живет на вулкане, было у всех. Но кто же возьмет на себя почин, кто поднесет фитиль и взорвет опасную мину? В обществе широко распространилось убеждение, что следующим шагом после убийства Распутина, который предстоит в ближайшем будущем, будет дворцовый переворот при содействии офицеров и войска... Из сообщения М.И. Терещенко после самоубийства ген. Крымова стало известно, что этот «сподвижник Корнилова» был самоотверженным патриотом, который в начале 1917 г. обсуждал в тесном кружке подробности предстоящего переворота. В феврале уже намечалось его осуществление. В то же время другой кружок, ядро которого составляли некоторые члены бюро прогрессивного блока с участием некоторых

земских и городских деятелей, ввиду очевидной возможности переворота, хотя и не будучи точно осведомлен о приготовлениях к нему, обсуждал вопрос о том, какую роль должна сыграть после переворота Государственная Дума. Обсудив различные возможности, этот кружок... остановился на регентстве вел. кн. Михаила Александровича... Значительная часть членов первого состава временного правительства участвовала в совещаниях этого второго кружка...»

Так писал историк революции в книге, основной текст которой составлен был по свежей памяти еще в 1918 г. Через десять лет, в следующей своей работе «Россия на переломе», Милюков, характеризуя тот же момент и ссылаясь главным образом на воспоминания Родзянко, глухо указывает на разговоры о «принудительном отречении царя и даже о более сильных мерах». Упоминает автор со слов кн. Львова о намерении ген. Алексеева «арестовать императрицу, если бы она приехала в ставку». Повесть о заговорах изложена, таким образом, туманно и здесь. (Ряд других намеков мы можем найти и в отдельных статьях П.Н. Милюкова.) Между тем не только из статьи Терещенко, но и из показаний А.И. Гучкова Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства, перед которой выступал как свидетель и сам Милюков, стало уже известно о заговоре, который перед революцией организовывал Гучков. По его словам, план был таков: «захватить по дороге между Ставкой и Царским

Селом императорский поезд, вынудить отречение, затем одновременно, при посредстве воинских частей, на которые... в Петрограде можно было рассчитывать, арестовать существующее правительство и затем уже объявить как о перевороте, так и о лицах, которые возглавляют собою правительство». Умолчание в истории Милюкова вызывает некоторое недоумение, ибо представляется совершенно невероятным, чтобы Милюков, стоявший в центре событий того времени, так плохо был осведомлен о закулисных планах. Очевидно, историк, следуя по стезе мемуаристов, предпочитает умалчивать — и не только потому, что заговоры, по его признанию, не имели влияния на ход событий.

Все тайное постепенно становится явным. История раскрывает, в конце концов, все секретные комбинации. Понемногу и в зарубежной печати начинают просачиваться сведения о предреволюционных планах «дворцового переворота». Так в «Последних Новостях» был напечатан фельетон С.А. Смирнова, в котором излагалась со слов А.И. Хатисова заговорщицкая попытка, по инициативе якобы кн. Львова, привлечь к совершению дворцового переворота вел. кн. Николая Николаевича¹. Многие из причастных к этому делу лиц решительно отвергают свое участие и заявляют о фантастичности сообщенных све-

¹ Еще раньше, в 28 году, М. Кусторубов (т. е. Гакебуш) поместил о том же статью под заголовком «Заговорчики» («Русское Время» 18 марта). Гакебуш на основании бесед с разными людьми касался и других предреволюционных заговоров.

дений. Печатно, однако, никто из них не выступил с опровержением.

Фигура умалчивания со стороны современников приводит к тому, что исследователю до поры до времени приходится блуждать среди трех сосен. Основную причину такого умолчания совершенно верно определил один из деятелей февральской революции в частном письме ко мне. Позволю себе его процитировать: «Когда разразилась «стихийная», все эти заговоры естественно замолкли, заглохли в своих зачаточных фазисах, образовав какие-то туманные пятна. В этом тумане вы и пытаетесь разобраться. А затем историка подстерегает еще другая трудность — источники. Надо считаться с пережитком политической обстановки и общественной психологии. То, что было тяжким государственным преступлением до февраля, что приходилось тщательно скрывать, стало в один прекрасный день патриотическим подвигом или, вернее, правом на такой подвиг, правом, которым люди стали кичиться. Много за эти дни выросло таких героев-революционеров, правда, как бы в потенции. На прикосновенности к «революционному действию» люди пытались в новой обстановке составить себе репутацию, завоевать славу, сделать карьеру. А затем наступил новый период (период наших дней), когда предаются анафеме все и все, что прикоснулось революции. И тогда люди от них шарахнулись, заматавая следы. И вот в этой суматохе, скажите сами, когда люди склонны были говорить правду? А к этой созна-

тельной неправде сколько подбавилось несознательной за эти эпохи сумятицы, угара, взбаламученных чувств... И во всем этом должен разобраться бедный историк, ибо иначе у него получится не история, а роман».

Пока конкретные результаты революции таковы, что действительно немногие готовы брать на себя, даже косвенно, ответственность за содействие революции, хотя идея дворцового переворота сама по себе являлась как бы противореволюционной прививкой.

Между тем годы идут. Время изглаживает из памяти детали и подчас так основательно, что непосредственным участникам действия кажется, что его даже не было. И нужно уже коллективное творчество для того, чтобы восстановить предреволюционное время. Моя цель пробудить интерес к затронутому вопросу и побудить тех, кто знает, хотя бы в полемической форме, высказать свои предположения. Время убийственно скоро идет. Уже некоторых нет, и, может быть, они унесли в могилу то, что могли рассказать при жизни. Так кн. Г.Е. Львов, по-видимому, никому из друзей детально не излагал ни своих планов, ни своих действий.

В моем изложении будет много предположений и догадок. Я пытался опросить многих из тех, кто мог так или иначе знать, что делалось в разных общественных кругах в преддверии революции, и таким путем я старался уяснить себе конъюнктуру конспирации. Я «интервьюировал» М.А. Алда-

нова, Н.И. Астрова, В.Л. Бурцева, В.В. Вырубова, А.И. Гучкова, И.П. Демидова, А.Ф. Керенского, А.И. Коновалова, Е.Д. Кускову, Н.Н. Львова, А.П. Лукина, В.А. Маклакова, Э.С. Маргулиеса, Б.И. Николаевского, Т.И. Полнера, В.М. Пронина, Л.В. Сахарова, С.А. Смирнова, А.И. Хатисова, М.М. Федорова и некоторых, имен которых я, по разным причинам, не называю. К сожалению, мне не удалось видеть М.И. Терещенко и разъяснить возникшие недоумения.

Трудность установления фактической канвы лежит не только в указанных психологических основаниях. Вмешивается и другая таинственная сила, скрытая от взоров профанов — тайна русских масонов. Мы увидим несомненную связь между заговорщицкой деятельностью и русским масонством эпохи мировой войны. Но здесь передо мной табу уже по масонской линии. Современнику очень щекотливо раскрывать чужие тайны. Постараюсь быть осторожным в этом отношении.

Являются мои очерки «романом» или «историей»? Думаю, что последнее. И для того, чтобы читатель ощутил всю картину и понял мой подход, я не могу входить сразу *in medias res*. За истекшие пятнадцать лет одни из читателей забыли о тех настроениях, которые характеризовали собой первые годы войны, другие в свое время не переживали их сознательно. Приходится, хотя бегло, напомнить пройденные этапы, — вернее, для правильного исторического восприятия необходимо ввести неко-